

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2026-1-60-66>

К вопросу о понятиях допустимости, достоверности, относимости и достаточности доказательств в уголовном процессе

Е. В. Мищенко

доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики.
Оренбургского государственного университета имени В. А. Бондаренко.
Адрес: ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет
имени В. А. Бондаренко»,
460018, г. Оренбург, пр. Победы, 13.
E-mail: map_1234@inbox.ru

Е. А. Марина

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Оренбургского государственного университета имени В. А. Бондаренко.
Адрес: ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет
имени В. А. Бондаренко»,
460018, г. Оренбург, пр. Победы, 13.
E-mail: marina250610@mail.ru

On the Issue of the Concepts of Admissibility, Reliability, Relevance and Sufficiency of Evidence in Criminal Proceedings

E. V. Mishchenko

Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics
of Orenburg State University named after V. A. Bondarenko.
Address: Orenburg State University named after V. A. Bondarenko,
13 Pobedy ave., Orenburg, 460018, Russian Federation.
E-mail: map_1234@inbox.ru

E. A. Marina

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics
of Orenburg State University named after V. A. Bondarenko.
Address: Orenburg State University named after V. A. Bondarenko,
13 Pobedy ave., Orenburg, 460018, Russian Federation.
E-mail: marina250610@mail.ru

Поступила 01.02.2026 Принята к печати 12.02.2026

Аннотация

В статье рассматриваются признаваемые в юридической литературе неизменно актуальными вопросы, касающиеся понятий, обозначающих необходимые свойства уголовно-процессуальных доказательств, такие как относимость, допустимость, достоверность и достаточность. Последовательно уделяется внимание каждому из перечисленных свойств. В процессе исследования использованы такие общенаучные методы познания, как обобщение, теоретический анализ и систематизация научных данных и правоприменительной практики. Для иллюстрации выводов используются примеры из судебной и следственной практики. Авторы разделяют мнение ученых, признающих свойство достоверности доказательств, имеющих ключевое значение для принятия процессуальных решений о виновности или невиновности лица. Обращается внимание на то, что существенную роль при этом играет механизм отображения следственного события в объективных данных, вследствие чего значение приобретают как внутренние свойства доказа-

тельств, так и их соотношение с иными материалами дела. Критически оценивается в связи с этим отсутствие нормативной дефиниции понятия «достоверность», а также процедурного алгоритма ее установления. Делается вывод о том, что достаточность доказательств является итоговым критерием, обобщающим результаты оценки доказательств и определяющим возможность признания обстоятельств дела установленными.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, доказательственная информация, доказательства, уголовно-процессуальное доказывание, относимость, допустимость, достоверность, достаточность, проверка доказательств, оценка доказательств, принятие уголовно-процессуальных решений, задачи расследования, версии, справедливость правосудия.

Abstract

The article examines the issues recognized in the legal literature that are always relevant regarding the concepts of the necessary properties of criminal procedural evidence, namely their relevance, admissibility, reliability and sufficiency. Attention is consistently paid to each of the listed properties. The research uses such general scientific methods of cognition as generalization, theoretical analysis and systematization of scientific data and law enforcement practice. Examples from judicial and investigative practice are used to illustrate the conclusions. The authors share the opinion of scientists who recognize the reliability of evidence as crucial for making procedural decisions about a person's guilt or innocence. Attention is drawn to the fact that the mechanism of displaying an investigative event in objective data plays an essential role, as a result of which both the internal properties of evidence and their relationship to other case materials acquire importance. In this regard, the lack of a normative definition of the concept of reliability, as well as a procedural algorithm for its establishment, is critically assessed. It is concluded that the sufficiency of evidence is the final criterion summarizing the results of the evaluation of evidence and determining the possibility of recognizing the circumstances of the case as established.

Keywords: : criminal proceedings, evidentiary information, evidence, criminal procedural evidence, relevance, admissibility, reliability, sufficiency, verification of evidence, evaluation of evidence, adoption of criminal procedural decisions, tasks of investigation, versions, justice.

В уголовном процессе познание обстоятельств преступления осуществляется не напрямую, а опосредованно – через систему доказательств, которые представляют собой своеобразный «мост» между событием преступления и его юридической оценкой. Формирование доказательственной базы возможно благодаря свойству объектов материального мира оставлять следы взаимодействия, а также способности человека воспринимать, фиксировать и анализировать эти следы. Таким образом, доказательства становятся носителями информации, позволяющей установить фактические обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Свойства доказательств определяет часть 1 статьи 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), которая включает такие свойства, как относимость, достоверность, допустимость и достаточность.

В уголовном судопроизводстве центральное место занимает категория относимости доказательств, под которой понимается их способность устанавливать обстоятельства, входящие в предмет доказывания. Такая способность обусловлена логической связью между полученными сведени-

ями и фактами, которые требуется установить в ходе расследования и судебного разбирательства [8. – С. 108]. УПК РФ прямо указывает, что доказательства должны быть относимыми, т. е. способными подтверждать или опровергать обстоятельства, подлежащие доказыванию (ст. 88 УПК РФ).

Динамика движения уголовного дела, переходящего от одной процессуальной стадии к другой, сопровождается ростом массива доказательств, а вместе с этим – изменением круга фактических обстоятельств. В результате оценка относимости конкретных данных может трансформироваться. Так, например, заключение судебно-медицинской экспертизы нередко открывает новые сведения о времени смерти потерпевшего, что, в свою очередь, позволяет по-новому взглянуть на доказательства, связанные с алиби обвиняемого. Следовательно, изменяются логические связи между обстоятельствами и вновь появившимися фактами, что прямо отражается на выводах об относимости.

Относимость доказательств всегда определяется кругом следственных версий, которые представляют собой предположения о механизме, характере и обстоятельствах произошедшего события. Как справедливо подчеркивается в научной

литературе, именно версии задают направление расследования и служат основой для логической оценки полученной информации [10. – С. 180].

Правильная оценка относимости 1) обеспечивает объективность расследования; 2) предотвращает ошибки правоприменения; 3) способствует установлению материальной истины [12].

Умение следователя и суда гибко оценивать относимость доказательств в условиях изменяющейся фактической картины является одним из важнейших условий справедливого правосудия.

Чтобы установить относимость сведений, необходимо прежде всего определить, какие факты подлежат доказыванию. Предмет доказывания выступает главным критерием относимости: если сведения могут способствовать установлению обстоятельств, перечисленных в статье 73 УПК РФ, они признаются относимыми. Таким образом, корректная постановка задач расследования и формирование полноценных версий – ключевое условие правильной оценки доказательственной информации [6. – С. 38].

Из этого следует два важнейших вывода. Во-первых, следователь обязан формулировать все реально возможные версии, позволяющие реконструировать картину события. Во-вторых, оценка относимости доказательств не является статичной: появление новых данных, опровержение прежних версий или изменение направления расследования неизбежно ведут к пересмотру выводов о доказательственной пригодности отдельных сведений. Эта гибкость оценки – неотъемлемый элемент доказательственного процесса, обеспечивающий его объективность и полноту [3. – С. 126].

Приведем пример. В деле о поджоге дома были опрошены родственники, сообщившие о давнем конфликте между подозреваемым и потерпевшим. Первоначально данные показания казались несущественными, так как поджог рассматривался как несчастный случай. После проведения экспертизы был установлен факт намеренного применения горючих веществ, вследствие чего произошло изменение относимости, т. к. сведения о конфликте, свидетельствуя о возможном мотиве преступления, приобрели большую значимость¹.

В деле о дорожном происшествии суд первой инстанции признал относимыми данные о скоро-

сти автомобиля, полученные с видеорегистратора. Однако апелляция установила, что на записи с видеорегистратора с функцией ADAS фиксировалась скорость другого транспортного средства, движущегося впереди. В результате доказательство стало неотносимым, в связи с чем подлежащим исключению из оценочной части приговора, а дело было направлено на новое рассмотрение².

Приведенные примеры показывают, что относимость требует не только логической проверки, но и фактической идентификации обстоятельств, служащих доказательствами.

Относимость доказательств – сложная и динамичная категория, основанная на логическом анализе связи между доказательственной информацией и фактическими обстоятельствами уголовного дела. Она зависит от системы следственных версий, характера поступающих данных и корректности реконструкции события.

Понятие допустимости доказательств в уголовном процессе отражает их пригодность и полноценность для использования в доказывании. Эта категория охватывает четыре ключевых параметра:

- легитимность субъекта, осуществившего получение доказательства;
- законность источника сведений;
- соответствие примененного следственного или судебного действия предусмотренному законом способу получения данных;
- соблюдение процессуального порядка производства действия, в ходе которого сформировано доказательство [5. – С. 81].

Отсюда, во-первых, доказательство может считаться юридически значимым только тогда, когда оно получено лицом или государственным органом, обладающим процессуальными полномочиями на проведение конкретного действия. Речь идет о суде, следователе, дознавателе или ином субъекте, прямо уполномоченном законом на осуществление соответствующей деятельности.

Во-вторых, законность источника доказательства предполагает соблюдение требований, предъявляемых к лицам, от которых поступают сведения. Для отдельных категорий обстоятельств законодатель устанавливает обязательный способ получения информации. Так, например, в

¹ Решение № 21-142/2020 от 22 мая 2020 г. по делу № 21-142/2020 Иркутского областного суда (Иркутская область). – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QJo5890rQ2gK/>

² Приговор № 1-20/2022 1-278/2021 Шарыповского городского суда (Красноярский край) от 4 февраля 2022 г. по делу № 1-20/2022. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JDrmtiablmtd/>

случаях, связанных с установлением причин смерти или характера вреда здоровью, производство экспертизы является не факультативным, а обязательным (ст. 196 УПК РФ). Следовательно, единственно возможным источником таких данных признается эксперт.

В-третьих, уголовно-процессуальный закон детально регламентирует способы сбора и фиксации доказательственной информации. Существенно не только то, чтобы процессуальное действие было выполнено по правилам, но и то, чтобы оно соответствовало природе необходимых сведений. Подмена одного способа доказывания другим ведет к пороку формы доказательства. Так, проведение допроса вместо опознания не может рассматриваться как корректная замена, даже если допрос выполнен без нарушений. Любое доказательство, полученное вне установленных процедур, утрачивает качество допустимости.

В-четвертых, соблюдение установленного законом порядка производства следственных и судебных действий – важнейший элемент процессуальной формы. На практике именно эта часть требований нарушается чаще всего.

Часть 1 статьи 75 УПК РФ прямо указывает, что доказательства, добытые в нарушение закона, признаются недопустимыми и не могут использоваться ни для обоснования обвинения, ни для установления обстоятельств, перечисленных в статье 73 УПК РФ. Данное положение конкретизирует конституционный запрет использовать доказательства, полученные незаконным путем (ч. 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации; ч. 3 ст. 7 УПК РФ). Закон отдельно отмечает два типичных случая недопустимости:

- отсутствие надлежащего источника сведений (например, показания, основанные на предположениях или данные от лица, не способного указать источник информации);
- нарушение порядка получения доказательства (например, объяснения подозреваемого, данные без участия защитника и не подтвержденные в суде) [11. – С. 72].

Несмотря на общий характер запрещающей нормы, в науке уголовного процесса обсуждается вопрос: действительно ли любое нарушение порядка получения доказательства автоматически делает его недопустимым? Если несоблюдение касается субъекта, источника или способа получения – такие нарушения всегда признаются фатальными. Однако нарушения процедуры оцениваются более гибко.

В научной литературе обоснована возможность признания доказательства допустимым, если допущенное нарушение является восполнимым и несущественным¹. Восполнимость означает, что сведения могут быть получены повторно или подтверждены иными способами, позволяющими устранить сомнения в их достоверности и полноте.

Вместе с тем доказательства, добытые преступным путем или связанные с существенным нарушением прав участников процесса, не могут рассматриваться как допустимые. Бремя устранения сомнений, возникающих в связи с такими материалами, всегда лежит на стороне обвинения.

В случаях, когда доказательство признано допустимым несмотря на нарушения, решение носит исключительный характер и может быть пересмотрено в дальнейшем. Более того, такие нарушения способны повлечь отмену приговора, поэтому доказательства, исключенные из числа допустимых, не удаляются из дела, а подлежат отдельной правовой оценке.

Категория достоверности отражает способность доказательственной информации воспроизводить реальные события и факты, которые имели или имеют место в действительности и не вызывают у органов предварительного расследования, прокурора или суда обоснованных сомнений в их существовании. Иными словами, достоверное доказательство – это такое доказательство, которое соответствует объективной картине происшедшего и может быть проверено доступными уголовно-процессуальными средствами. Как отмечается учеными, проверяемость доказательства – важнейшее условие его оценки как достоверного [7. – С. 72].

В российском уголовно-процессуальном законодательстве данный признак был нормативно закреплён с принятием действующего УПК РФ. В пункте 2 части 2 статьи 75 УПК РФ особо подчеркивается недопустимость использования в доказывании сведений, представляющих собой слухи, догадки, предположения, а также показаний лиц, которые не могут указать источник своей осведомленности. Подобная информация не подтверждает объективную действительность и не подлежит проверке в порядке статьи 87 УПК РФ, вследствие чего не может рассматриваться как достоверная.

¹ Лазарева В. А. Доказательства и доказывание в уголовном процессе : учеб. пособие. – М. : Юрайт, 2025. – С. 117.

Аналогичные подходы прослеживаются и в других положениях закона: часть 4 статьи 14 УПК РФ предусматривает запрет на постановление обвинительного приговора на основе предположений, часть 4 статьи 302 УПК РФ закрепляет требование бесспорности выводов суда, а пункт 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 № 55 «О судебном приговоре»¹ дополнительно подчеркивает необходимость опоры суда на проверенные и достоверные данные.

Несмотря на многократное упоминание достоверности, законодатель не сформулировал легального определения этого понятия, равно как не предложил процедурного алгоритма ее установления. С учетом предписания пункта 1 статьи 88 УПК РФ, обязывающего суд оценивать каждое доказательство, в том числе и с позиции достоверности, отсутствие нормативной дефиниции можно признать существенным пробелом.

В научной литературе понятие «достоверность доказательств» трактуется по-разному. Одни исследователи связывают достоверность с соответствием действительности, другие – с установленной истинностью сведений и их доказательной силой. Некоторые авторы подчеркивают, что достоверность включает надежность источника и доброкачественность способа получения доказательств².

Установление достоверности требует тщательного исследования всех обстоятельств уголовного дела, анализа следов преступного деяния, сопоставления доказательств между собой, а также проверки каждого доказательства в отдельности. Существенную роль играет механизм отображения следственного события в объективных данных, вследствие чего значение приобретают как внутренние свойства доказательства, так и его соотношение с иными материалами дела.

Практическая сложность заключается в том, что достоверность далеко не всегда может быть установлена формально. Значительное влияние оказывают субъективные факторы: возраст и психологическое состояние потерпевшего, особенности восприятия свидетеля, возможная заинтересованность участников процесса и т. д. В связи с этим проверка доказательств становится цен-

тральным элементом деятельности следователя, прокурора и суда. В процессе проверки выясняется порядок формирования доказательства, его внутреннее содержание, непротиворечивость, источники получения, а также наличие или отсутствие признаков ложности [13. – Р. 1015].

Оценка доказательств как логический мыслительный процесс неизбежно следует за их проверкой. Только будучи проверенными, доказательства могут быть оценены с точки зрения достоверности. При этом особое внимание уделяется качеству источника информации, вероятности искажения восприятия, а также согласованности сведений с другими доказательствами по делу [1. – С. 36]. Если возникающие сомнения в достоверности невозможно устранить, доказательство признается недостоверным.

Достоверность доказательств имеет ключевое значение для принятия процессуальных решений о виновности или невиновности лица [11. – С. 81]. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что обоснованность судебных и процессуальных решений предполагает анализ всей доказательственной базы дела; защита личности от необоснованного обвинения является составной частью назначения уголовного судопроизводства³.

Для предотвращения внедрения в процесс доказания недостоверной информации законодатель установил требования к источникам доказательств и процедурам их получения. Исследование доказательств в их совокупности позволяет установить взаимное подтверждение: «достоверность одного доказательства может укрепляться содержанием другого, если оба отражают одно и то же обстоятельство преступного события»⁴.

Следует учитывать, что проверка и оценка доказательств на достоверность осуществляется исключительно субъектами, перечисленными в статьях 17 и 87 УПК РФ. Иные лица не вправе вмешиваться в данный процессуальный механизм.

Дискуссионным остается вопрос о соотношении категорий допустимости и достоверности. Как

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Российская газета. – 2016. – № 292.

² Лазарева В. А. – С. 201.

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 марта 2004 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 5 Федерального закона “О национально-культурной автономии” в связи с жалобой граждан А. Х. Дитца и О. А. Шумахер”» // Российская газета. – 2004. – № 36.

⁴ Головкин Л. В. Российский уголовный процесс : учебник. – М. : Статут, 2023. – С. 86.

указывают исследователи, их различие заключается в том, что допустимость характеризует законность формы получения доказательства, а достоверность – истинность и непротиворечивость его содержания» [2. – С. 117]. Нарушение процессуальной формы может повлечь признание доказательства недопустимым (ч. 1 ст. 75 УПК РФ), однако такое нарушение само по себе не влияет на его истинность. Недостатки допустимости восполнимы, что подтверждается нормой о возможности переоценки доказательства и признания его допустимым (ч. 7 ст. 235 УПК РФ). В отличие от этого, установление ложности содержания окончательно исключает доказательство из процесса [4. – С. 112]. При этом признание доказательства недопустимым может быть как полным, так и частичным: допускается ситуация, когда часть сведений признается истинной, а часть – нет. Недопустимость же касается всего доказательства в целом.

Таким образом, достоверность – это свойство доказательства, заключающееся в соответствии содержащихся в нем сведений объективной реальности и их согласованности с иными доказательствами уголовного дела. Она устанавливается в ходе проверки и оценки доказательств и является обязательным элементом процесса доказывания. Достоверность исследуется после решения вопроса о допустимости доказательства, а установление ложности содержания ведет к признанию его недопустимым.

Следует подчеркнуть, что современный механизм оценки доказательств остается несовершенным и вызывает споры среди ученых и практиков. Нерешенность ряда вопросов и противоречивость подходов подтверждают необходимость дальнейших исследований в этой области.

Категория достаточности доказательств относится к числу наиболее сложных и во многом субъективных характеристик процесса доказывания. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве она закреплена в рамках общих правил оценки доказательств, сформулированных в статье 88 УПК РФ. Законодатель прямо указывает, что все собранные по делу доказательства в своей совокупности образуют достаточность доказательственной базы. Тем самым подчеркивается, что этот признак не может быть оценен отдельно от других свойств доказательств – относимости, допустимости и достоверности.

Очевидно, что без оценки перечисленных свойств невозможно придать доказательству юридическое значение. Однако ошибочным является

отождествление совокупности допустимых, достоверных и относимых доказательств с их достаточностью. Достаточность формируется вместе с ними, но не сводится к ним. Более того, решение по делу должно быть принято даже в тех ситуациях, когда отдельные доказательства исключены как недопустимые, признаны недостоверными или не имеют отношения к рассматриваемому событию. Следовательно, достаточность выступает итоговой оценочной категорией, возникающей на основании реального массива материалов дела.

Проблемным является вопрос о том, каким образом лицо, принимающее процессуальное решение, должно определять достаточность. Каким должен быть объем установленных сведений? Как количество доказательств соотносится с их качеством? Поскольку УПК РФ опирается на принцип внутреннего убеждения (ст. 17 УПК РФ), то вывод о достаточности неизбежно связан с индивидуальными особенностями мышления субъекта доказывания. Поддерживая позицию Ф. М. Кудина и Р. В. Костенко, можно утверждать, «что количественная сторона доказательств никогда не имеет абсолютного значения: важен, прежде всего, их качественный уровень» [9. – С. 112].

Показательным примером является приговор Фокинского городского суда Приморского края по делу № 1-71/2023, в котором рассматривалась ситуация применения насилия в ходе бытового конфликта между супругами. Суд признал Запорожского Р. Н. виновным в причинении вреда здоровью средней тяжести (п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ) на основании совокупности доказательств: признания подсудимого, показаний потерпевшей, заключения судебного эксперта и протоколов следственных действий¹. Напротив, Беловский районный суд Кемеровской области возвратил прокурору уголовное дело в отношении Ериной Т. Г., указав, что обвинительное заключение составлено с нарушением требований УПК РФ².

Все приведенные доказательства дела № 1-71/2023 были получены с соблюдением процессуального порядка, что обеспечило их допу-

¹ Приговор Фокинского городского суда Приморского края по уголовному делу № 1-71/2023 // Архив судебных актов Приморского края за 2023 г.

² Постановление Беловского районного суда Кемеровской области о возвращении прокурору уголовного дела № 1-31/2020 от 2 сентября 2020 г. по делу № 1-32/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nP57v8oFY3xK/?ysclid=mie8g52dst619361904>

стимость; их содержание соответствовало действительности, а потому суд обоснованно признал их достоверными и заверил вывод об умышленном характере действий. Качественная сторона доказательств позволила суду сформировать убедительную и достаточную доказательственную базу для вынесения обвинительного приговора. В деле же Ериной Т. Г. суд пришел к выводу, что имеющихся в деле доказательств недостаточно для постановления законного процессуального решения. Этот пример демонстрирует, что даже при наличии ряда доказательств их совокупность может оказаться неполной и неубедительной.

Значение достаточности трудно переоценить: ее неправильная оценка приводит к существенным судебным ошибкам, в том числе к постановлению незаконного и необоснованного приговора. Суд, как и стороны, руководствуется внутренним убеждением, однако при возникновении сомнений

он обязан инициировать дополнительные действия, направленные на устранение неясностей.

В связи с этим направленность оценки доказательств на соответствие критерию достаточности, по верному утверждению исследователей, определяется целью ее реализации – установление достаточных оснований для принятия уголовно-процессуальных решений и выводов по уголовному делу [4. – С. 14]. Таким образом, достаточность представляет собой не только субъективное убеждение лица, принимающего решение, но и необходимый элемент уголовно-процессуального доказывания – без ее формирования невозможно постановление ни одного процессуального акта по делу. Она является итоговым критерием, обобщающим результаты оценки доказательств и определяющим возможность признания обстоятельств установленными.

Список литературы

1. Баяев О. Я. Защита доказательств в уголовном судопроизводстве. – М. : Проспект, 2016.
2. Балахшин В. С. Проверка и оценка допустимости доказательств в российском уголовном процессе. – М. : Юрлитинформ, 2024.
3. Быкадорова Е. В. Установление достоверности доказательства как элемент его проверки и оценки // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2024. – Т. 52. – № 4. – С. 123–128.
4. Гребенникова А. П., Корнакова С. В. Элементы уголовно-процессуального доказывания: содержание, взаимосвязь и самостоятельное значение // Российский следователь. – 2024. – № 10. – С. 11–15.
5. Корнакова С. В. Актуальные проблемы уголовно-процессуального доказывания. – М. : Юрлитинформ, 2025.
6. Корнакова С. В. Достижение достоверного знания в ходе уголовно-процессуального доказывания: логический аспект // Российский судья. – 2025. – № 7. – С. 37–42.
7. Корнакова С. В. К дискуссии о свойствах относимости, допустимости и достоверности уголовно-процессуальных доказательств // Lex Russica (Русский закон). – 2021. – Т. 74. – № 9 (178). – С. 67–76.
8. Корнакова С. В. Логика уголовно-процессуального доказывания // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 2 (28). – С. 103–109.
9. Кудин Ф. М., Костенко Р. В. Достаточность доказательств в уголовном процессе. – Краснодар : Кубан. гос. аграр. ун-т, 2000.
10. Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. – М. : Норма ; Инфра-М, 2010.
11. Мищенко Е. В., Гребенникова А. П. Проверка и оценка доказательств в уголовном процессе: содержание и соотношение // Всероссийский криминологический журнал. – 2025. – Т. 19. – № 1. – С. 75–83.
12. Чигрина Е. В. К дискуссии об истине в уголовном процессе // Human Progress. – 2024. – Т. 10. – № 9. – URL: https://progress-human.com/images/2024/Tom10_9/Chigrina.pdf
13. Kostenko R. V. Rudin A. Notion and meaning of evidence verification in criminal procedure // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2018. – Vol. 9. – No. 3. – P. 1011–1017.